

Э

Мать маленьких мудрецов

Талина Луг

БИРИЯ

Галина Луч Эбирия. Путь маленьких мудрецов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26724996

SelfPub; 2017

Аннотация

Добрая книга для детей и взрослых, чиста своими идеями и заложенными в нее человеческими ценностями. В ней рассказывается история Дани и Даши Богомоловых – простых ребят, которые поняли, что Земля – не единственная планета во Вселенной, где есть жизнь. Представители двух миров, находящиеся на расстоянии миллионов световых лет однажды пересекаются. Разные планеты, уровни развития, но объединяет героев одно – детская чистота, которая, словно внутренний луч светит и требует помогать другим.

ЭБИРИЯ

ПУТЬ МАЛЕНЬКИХ МУДРЕЦОВ

Книга 2

Глава 1.

Заповедная зона

Огромная территория заповедного леса раскинулась на много километров. Заканчивалась она у подножия горы, образовавшейся на глазах у местных жителей более тысячи лет назад. За загадочной горой простирались поля, упираясь в речку Недвиженку. Ее прозвали так за леденящее душу спокойствие. Можно было часами смотреть на прозрачную воду и не уловить ни малейшего движения. Темный загадочный лес и поле до Недвиженки считались в народе заколдованными. Кто-то верил в эту мистическую легенду, а кто-то считал все вымыслом местных сочинителей. Многие любители приключений бродили часами в округе, возвращаясь на прежнее место. На полях вечерами часто мигали огонечки серебристого цвета. Река Недвиженка – граница между двумя мирами. Иногда странный туман покрывал все заповедное пространство, и оно при ясном солнечном дне исчезало неизвестно куда. Старики поговаривали, что там живут существа, обладающие магическими знаниями. И они были правы. Это была страна Вирусилля. У подножия горы со сто-

роны леса раскинулся город. Существа, похожие на людей как две капли воды, огородили себя энергетической стеной и построили свой мир. Они изучали магию и готовились к захвату земных территорий. Вирусилы действовали нагло, не боясь ничего и никого. Они, как вирусы, просачивались в сознание человека, завладевая им. Самыми подверженными вирусильскому влиянию среди людей были любители легкой жизни, денег и особенно власти.

Вирусилы работали грамотно, слаженно, внедряя своих везде, где можно. Они давно поняли, чем выше человек стоит по социальной лестнице, тем его легче завербовать. Жадность людская беспредельна. На наживку из материальных благ попадались многие деятели искусств, медицины, образования, ученые, чиновники. Вирусилы разбирались во многом. Они понимали слово Человек! Чело – лоб, а значит мысль, век – время. Мыслители во времени – это очень ответственно. Мысль – энергия, она никуда не исчезает. Она живет, создавая свой мир, и начинает творить свою реальность. Каково мышление, таков и результат. Вирусилы строили свой мир. Мир, который был выгоден им: аморальный, уничтожающий любовь. «Свобода, независимость», – кричали они везде, где можно, вкладывая возвышенные слова в умы совсем еще не готовым к свободе людям, раздувая их эгоизм. Вирусилы пытались создать мир бессовестных. Они служили Черило Чонго. Они служили тьме!

Глава 2

Жители города магов

Между деревьев расположились крепенькие, как грибочки, дома вирусиллов. Возле каждого домика была ухоженная территория без всяких излишеств. Цветы они не любили и не сажали. Дворы были тусклые, но чистые, напоминавшие футбольные площадки без травы, а дома – прочные, но скромные. Их не интересовала материальная сторона жизни, они были одержимы одной идеей – завоеванием Земли.

Президент Эрикус часто напоминал своему народу их общую заповедь : «Наша сила в нас самих. Мысли, поступки и слова не должны расходиться между собой. Мы это понимаем, хорошо понимаем, а человечество не понимает. Думают одно, делают другое, а говорят третье – это их ошибка. Люди не могут навести порядок ни в умах, ни на планете. Мы наведем свой порядок! Нам будет принадлежать Земля!» Он часто проводил собрания и призывал народ не разбрасывать свою энергию, а беречь для дел государственной важности. В школах вирусиллы с самого первого класса изучали магию. Другим наукам они не придавали должного значения. Колдовство было поставлено на широкую ногу и считалось главным в образовании.

У самого выхода из запретной зоны между тремя соснами стоял домик старой Дине. Она жила в нем со своей двенадцатилетней правнучкой Корой. Рыжеволосая Калерия радова-

ла Дине своим умом и гибкостью мышления. Дине прожила достаточно длинную земную жизнь, и многое научилась трактовать по своему разуму и развитию. Ей, например, нравилось играть со светом и тьмой. Она поднималась над ними и наблюдала, кто кого победит. Иногда обессиленному свету Дине посылала силу, дабы продлить соревнование. Дине стала хорошим магом, но выделялась среди вирусиллов своей непредсказуемостью и личным взглядом на жизнь. Поэтому и жила на окраине. Много тайн она хранила в своем сердце, ожидая момента, чтобы поделиться ими со своей правнучкой Корой.

Глава 3

Дорога в бессмертие

«Серое пространство разделяла длинная дорога, уходившая в бесконечность. По одну сторону дороги сверкали и гасли звезды, зарождались и умирали планеты, на планетах зарождалась и исчезала жизнь. Создавались новые галактики, рождались новые имена и снова исчезали. Все звучало определенной вибрацией: жизнь-смерть, смерть-жизнь. Но все это по одну сторону, а по другую – неизвестность, которую многие называли «Домом»! И, казалось бы, только перейти дорогу и путник попадет домой в вечность, но не тут то было. Вступившие на загадочную трассу во вселенной, оставались на ней тысячелетиями. У каждого путника за плеча-

ми рюкзак. Там плотно уложены горести и подлости, радости и печали, сострадание и целомудрие, подвиги и предательства. Тяжело тащить воз барахла, накопленного жизнями. Груз давил своим весом, не давая свободы, сковывая движения. Искренне просящим, помогали, возвращая их обратно на планеты искупать и исправлять свои мирские дела. Были и такие, которые легко переходили дорогу. Они шли, захватив с собой только любовь. Каждое разумное существо рано или поздно обязательно попадет на эту дорогу, дорогу, ведущую домой!» – Даня захлопнул книжку:

– Ну, Дашка ... – он вопросительно посмотрел на сестру – ну и книгу ты принесла. Где только достала такое произведение?

– Данчик, так ведь это то, что нам надо, – она резко вскочила с дивана, – «Жизнь во Вселенной» – круто же!

– Круто, круто. Ты хоть что-нибудь поняла?

– Конечно, поняла, а что тут непонятного. Гадостей по жизни делать не надо и барахлом жизнь не засорять. Вот вся и премудрость.

– Слушай, Даш, а мы тоже попадем на эту дорогу?

– Конечно, попадем. Дорога – это же граница.

– А что за дом за этой границей?

Дашка закатила глаза к потолку и задумалась.

– Вот и не знаешь.

– Ну, я же не профессор. Домой – это значит: дом – мой, ну домой... Мы ведь откуда-то появились – вот туда и уйдем.

– Очень мудро, – улыбнулся Даня.

Раздался резкий звонок будильника.

– Ой, мы про пирог забыли – Дашка бросилась на кухню, – Хорошо хоть часы завели. Вот он красавчик! Дань, смотри, какое чудо получилось.

Она поставила пирог на стол и, заглядевшись на созданный шедевр, грустно сказала:

– И все это сейчас пропадет в ненасытных животах.

В дверь позвонили. Дашка, перекладывая пирог на блюдо, тяжело вздохнула:

– Ну, вот и конец тебе пришел. Смерть твоя у дверей стоит.

На кухню зашел Колька, заняв собой часть пространства, и сразу стало тесно:

– Привет, Дарья-искусница.

– Ну и здоровый ты, Колька. Наш Данька вон какой хрупкий.

– Пусть ваш Данька больше уделяет времени спорту, гирикам, а то только книжки читает, – Николай сладостно вдохнул аромат пирога и взял в руки книгу.

– «Жизнь во вселенной» – ну вы даете ребята – мудрецы, да и только. Чего пишут?

– Да о разном, Коленька. Приключение по ту сторону жизни.

– Это интересно... Я на очереди. Приключения – это здорово.

– Да уж, не оторвешься – скептически сказал Даня.

В квартире появился Ваня:

– Чего дверь то нараспашку, – он выглядел здоровым и счастливым. Ноги еще побаливали, да и двигались не очень послушно, но Ваню это не смущало, – Меня в деревню родственники приглашают на каникулы.

– Надо ехать, Ванечка. Тебе сейчас воздух свежий необходим.

– А нам, Дашка, не нужен свежий воздух? – Колька развалился на стуле.

– Тебе, Коля, не обязательно, ты и так как надувной мяч.

– Ну и сравнила. А вы тоже скоро уедете? – спросил Ваня.

– К бабушке поедем, – ответил Даня.

– Кочергу навестить? – съязвил Колька.

– Не смешно. Я как вспомню этот кубик–рубик, у меня сердцебиение начинается. – Даня достал чашки. – Садитесь, будем Дашкин пирог уничтожать и про жизнь разговаривать.

– Правильно! Мы ведь воины света, если вы еще не забыли об этом. Есть о чем поговорить, – Дашка громко чихнула.

– Да ... такое не забудется. – Колька серьезно наморщил лоб – Если откровенно, то я в растерянности. Не знаю, что делать, как жить дальше. С нами произошли фантастические вещи, вон, только на Ваньку посмотришь, и уже докторскую диссертацию писать можно. Да только никто не поверит.

– Бабушке врачи сказали, что это я после стресса начал ходить. Так, мол, бывает иногда, никакого чуда здесь нет.

– Ну и фиг с этим. Мы не будем никому ничего доказывать. Это наш опыт, мы просто стали другими. – Даня выключил закипевший чайник.

– И что с этим, Даня, делать прикажешь? Я вот не знаю, а ты, Иван, знаешь?

– Я, Колян, такой счастливый, что пока ни о чем думать не могу. Моя бабушка теперь все время смеется. Так что я тоже не знаю, что делать. – Ваня улыбался так радостно и искренне, что ребята на минутку замолкли, глядя на него.

Прервал молчание Колька, вскочив со стула:

– Нас назначили ответственными за светлое будущее в нашем темном мире, а мы не знаем, что делать. Ну, режь ты, наконец, свой пирог, сил больше нет слюни глотать.

– Все в живот уперлось, о возвышенном говорить некогда, – Дашка взяла нож и приступила к разделу пищи насущной.

– Мне кажется нам сейчас надо всем разъехаться на каникулы, отдохнуть, ни о чем не думать. Все само выстроится в нужное время, – Даша аккуратно разложила по тарелкам еще дымящийся пирог, – расслабляйтесь ребята, каникулы же.

Даня взял кусок и отправил его в рот.

– Ой, ой, – заголосила Дашка, – прощай мое произведение. Данчик, ты с ним понежнее – не надо кусать такими большими кусками – жалко ведь!

Все засмеялись и зазвенели ложками.

– Волков вообще уже две недели дома сидит. Перезагруз-

ка в мозгу происходит. Как бы того ... – Колька покрутил пальцем возле виска.

– Может его навестить? – предложил Ваня.

– И чего мы ему скажем? Здравствуй, Витя ... Как ты тут, воин ты наш. Воюешь потихоньку со своей волчьей натурой? Мы сами-то не знаем, что делать. – Даня разлил чай.

– Наверное, Дашка права, надо ехать отдыхать. – Колька подвинул к себе чашку.

– Ура, каникулы! – закричала Дашка – Да ешьте же пирог, пока тепленький.

Глава 4

Калерия

Калерия была не простым ребенком. В стране вирусиллов ее считали странной. Она отличалась от своих сверстников. Их целенаправленность противоречила ее творческой натуре. Кора любила больше всего свободу. Она часто исчезала надолго, гуляя за пределами своей страны, наслаждаясь просторами и независимостью. Калерия пользовалась плохой репутацией среди соотечественников, а ее раздражали они со своими догматическими взглядами. Коре хотелось разнообразия, и она искала себя, как любая творческая натура. Наконец, терпение вирусиллов закончилось, и они решили наказать своенравную девчонку. Президент Эрикус пригласил на собеседование Дине с непослушной правнучкой.

Это было далеко не первая беседа, которая, как правило, ничем не заканчивалась. В этот раз ученице магической школы решили объявить о наказании за плохую дисциплину. Дине и Кора вошли в большой деревянный дом правительства, украшенный фресками из жизни вирусиллов. В зале заседали несколько членов комиссии и учителей. Маленькая Кора вместе с прабабушкой стояла в центре, опустив голову. Секретарь Эрикуса приступила к чтению приговора: «Калерию, 12 лет от роду, не желающую жить по правилам общества вирусиллов, не желающую выполнять свои повседневные обязанности наказать, лишением свободы на два месяца». Секретарь отдала второй экземпляр документа Дине и попросила ее расписаться в нескольких бумагах. Когда бумажная волокита была закончена, Эрикус торжественно объявил, что через три дня Калерию лишат физического тела, превратив на два месяца в привидение. Смысл этого наказания заключается в том, что все желания останутся, а для их реализации не будет инструмента – физического тела.

– Тебе захочется есть, пить, спать, но сделать ты этого не сможешь. Процесс мучительный, поверь, Кора, и подумай. Это должно помочь тебе справиться со своим характером. Мы выдворяем тебя из страны в мир бестелесных привидений на два месяца. Через три дня рано утром ты покинешь эту территорию. Все свободны, – закончил Эрикус.

Дине с правнучкой вышли из дома правительства и направились домой.

– Ну что, Кора, получила по заслугам? – крикнули ей в след одноклассницы, злорадно улыбаясь.

Кора показала им фигу и, гордо подняв голову, пошла дальше. Она совсем не расстроилась, а даже обрадовалась предстоящему путешествию в мир бестелесных.

– Откровенно говоря, ба, мне надоело жить за этим высоким забором и вылетать отсюда только для каких-нибудь гадостей. Лучше я поживу в мире привидений и поучусь у них ...

– Чему? – грубо прервала ее Дине – Чему ты можешь поучиться у этих бестелесных образин? Ты же знаешь, что они находятся на ступень ниже нас по своему развитию.

– Ну, значит, я их чему-нибудь научу. Какая разница.

– Большая... Ты что, издеваешься надо мной или глупая на самом деле?

–Ба, ну ты же знаешь, что я умный ребенок.

– Не зови меня «ба».

– Ну, ты же моя бабушка.

– Я старейшая уважаемая магиня.

– То есть ведьма?

– Не ведьма, а магиня. Магия – это знание.

– Ведьма – тоже от слова ведать, знать, – сказала твердо

Кора.

– Ладно, не дурочка, согласна, но я не понимаю, почему ты не хочешь следовать нашим традициям и мне приходится за тебя краснеть.

– Я не отказываюсь, я просто ищу себя в этом огромном разнообразном мире.

Дине пригрозила правнучке пальцем, но заметно потеплела, еле сдерживая свое желание похлопать Кору по розовым щечкам. «Она не пропадет нигде. В ней есть что-то особенное. Она не совсем чистокровная вирусилка. Отец ее был вообще не из нашего племени. Но кто он?» – Дине тяжело вздохнула. Эта тайна ушла вместе с матерью Кору в мир мертвых.

– Еще три дня и я тебя не увижу целых два месяца – старая женщина украдкой вытерла скатившуюся слезу.

Глава 5

Эбирия

Эбирия – золотая планета! Эбирия – эталон чистоты и красоты! Все ее пространство пропитано любовью. Это одно из самых важных качеств для развития. Живите в любви, для любви, во имя любви – великая мантра всех развитых планет наполнила души эбирийцев.

Больших городов на планете нет. Маленькие уютные эбирийские поселения утопали в садах. Цветы, деревья, разнообразные травы, жители создавали сами в соответствии с высокими знаниями в биологии. Каждый член эбирийской семьи с восьми лет имел свой дом, где мог самостоятельно осваивать преимущества быта.

Старшеклассники настолько преуспели в строительных

материализациях, что в свободное время реконструировали свои дома, находя все новые и новые варианты. Многоэтажность на планете была запрещена законом. Эбирийцы давно поняли, что каждый должен жить свободно, не задевая биополе другого.

Элли ждала в гости Киви и Урбана. Она раздвинула все стены в своем домике, превратив его в один большой зал. Мыслью выдвинула розовый инструмент, похожий на рояль, в центр, раздвинула потолок и собрала небольшие облачка, чтобы солнечные лучи были более мягкими. Аромат, ворвавшийся из сада, окутал пространство и устроился в креслах, пропитав собой шелковую ткань.

Прозвенел колокольчик входной двери.

– Элли, мы пришли, – и Киви пропустила вперед себя свою младшую сестру.

Тара с обезьянкой Инди на руках сразу заняла одно из кресел. Урбан вошел следом, неся вазу с чудесным цветком.

– Какая прелесть, – воскликнула восхищенная Элли.

– Это я только что придумал. Правда, листочки не совсем пропорциональные – сказал Урбан, критически оглядывая свое произведение.

– Очень хорош, – Элли поставила цветок на рояль. – Я вчера сочинила музыку «Посвящение Земле» и позвала вас послушать. – Усевшись за инструмент, она заиграла так виртуозно и одухотворенно, что у всех в сознании появились горы, поля, леса, реки и океаны Земли, лица людей радостные

и плачущие. В музыке прозвучала вся красота и боль планеты, пронимая до дрожи сердца. Никто не заметил, как к ним присоединились Эн и мама Эллионеллы. Когда все стихло, мама сказала:

– Твои вибрации изобразили в подлинности Землю в моем сознании. Ты молодец Элли.

– Спасибо мамочка, – девочка с голубыми волосами сияла как лучик.

У Киви на глазах застыли слезы.

– Как там мои бедные больные дети... Я им так нужна.

– Успокойся, мы что-нибудь придумаем и опять полетим на Землю, – сказал Эн.

– Ой, Эн, ты же вроде на задании – Элли подвинула кресло и предложила ему сесть.

– Его перенесли на завтра.

– А что за задание? – спросила мама Элли.

– Мы с учителем Удофом присоединяемся к спасательной экспедиции. Ребята с планеты Аристол пропали во время практики.

– А куда они летели?

– В район Ондистата на планету Ризу. Группа состояла из 10 человек и двух сопровождающих.

– Район не опасный – объяснил Урбан.

– Но, тем не менее, что-то произошло. Связи нет. – Эн устроился в кресле, обезьянка Инди прыгнула ему на колени.

– Сложное было задание? – спросила Киви.

– Задание было несложное: суметь пересечь пространство, посадить аппарат в центральной части планеты и вернуться обратно.

– А сами аристократы что-нибудь предприняли? – спросила мама Эллионеллы.

– Группа спасателей пролетела тем же маршрутом, но следов не обнаружила.

– А вибраторы уловили что-нибудь?–

– Нет–

– Они должны были уловить энергию ребят, если те опустились на планету. А если прибор ничего не показал, значит, их там не было. Ребята просто не долетели по каким-то причинам, – сказала молодая женщина, глядя дочь по голове.

– Почему нас не берут на поиски? Мы свободны, а практика еще не закончилась. Пойдемте к учителю и попросим включить нас в группу спасателей, – предложила Киви.

Глава 6

Преображение

Три дня Калерия вела себя смиренно. Время пролетело быстро. Дине, наблюдая за внучкой, наслаждалась ее покорностью. Она предложила переговорить с Эрикусом о пересмотре дела. Огненно-рыжие волосы Кори переливались на солнце разными оттенками, придавая сказочный вид хорошенькой девочке. Она мило улыбнулась бабушке и катего-

рически отказалась.

– Мне здесь скучно и не интересно, – аргументировала Кора свой отказ.

– Скучно ей, видите ли... Завтра перед восходом солнца тебя превратят в приведение на целых два месяца. Повеселишься тогда.

Кора как будто бы и не слышала слов прабабки. Она достала блюдо с пирогами и уселась пить чай.

– Кушай, кушай, скоро придется голодать.

– Это почему же? – удивилась Кора.

– Ты что не поняла, что тебя лишают физического тела?

– Ну и что?

– Тебе же Эрикус все объяснил. Или ты ничего не слушала, – возмутилась Дине.– Еще раз повторяю: ты проголодаешься и захочешь поесть, но твое эфирное тело не сможет проглотить и кусочка, не сможет сделать и глотка воды. Ты ведь у меня очень любишь поспать, теперь забудь об этом на целых два месяца. Чувства голода и жажды будут преследовать тебя. Это суровое наказание.

– Вот хорошо, наконец, похудею.

– Как ты похудеешь, если у тебя не будет твоего физического тела? Оно останется здесь и будет поддерживаться до твоего возвращения.

– Ба, ну и что ты предлагаешь?

– Ничего, думать надо было тогда, когда вела себя не по вирусильски.

– Будет, что будет. Привидения ведь как-то существуют...

– Они проходят свою практику, запланированную, рассчитанную на их возможности. У тебя все по-другому. Когда ты начнешь вникать в жизненные процессы?

– Вот вернусь и начну, – беззаботно сказала Кора.

По истечению трех дней, на восходе солнца, у подножия горы, на специальной ритуальной площадке собрались главные чиновники-маги. Кору поставили в центр, а Дине попросили отойти к горе.

Старший уполномоченный по наказаниям маг Куни предложил начать церемонию. Он был самым жестоким и злым. Особенно Куни недолюбливал Дине и ее правнучку. Когда-то он был увлечен матерью девочки. Она не захотела стать его женой, а предпочла никому не известного отца Кору. Он не смог этого забыть и сделал все, чтобы ее не стало в этом мире.

– Ну что, Кора, ты готова принять облик привидения или покаешься?– строго спросил Куни.

– Я каюсь в своих поступках, но не согласна с отменой наказания. Раз заслужила, значит, буду отрабатывать. Может, поумнею.

– Молодец маленькая Калерия – сказал одобрительно президент Эрикус. – Садись вот на этот табурет и закрой глаза.

Вирусилы встали вокруг Кору плотным кольцом. Страх она не испытывала и не придавала всему происходящему особого значения. Ее больше заинтересовали начищен-

ные до блеска туфли чиновников, которые она рассматривала сквозь прищуренные глаза. «И почему я пришла в грязной обуви? Надо было сандалии надеть. Тьфу ты, о чем я думаю в такой ответственный момент. Нет, не сандалии, а лучше бы вишневые туфли.». И тут она почувствовала как ее тело начинает трансформироваться. Кора украдкой бросила взгляд на собравшихся и встретилась с испепеляющими взглядами. «Ну и сила! Так и сжечь могут. Вот это энергия...» – восхищенно подумала Кора и почувствовала легкость и свободу. Она превратилась в призрак.

– Приговор приведен в исполнение. Спасибо всем. Ты же, маленькая Кора, можешь покинуть нашу территорию и отправиться в страну бестелесных. Через два месяца на этом же месте мы вернем тебе твое физическое тело – сказал маг Куни.

Через несколько минут на площадке никого не осталось, кроме Дине и летающей над ней Кору.

– Ба, ты меня видишь?

– Вижу внучка, я же все-таки маг.

– Я красиво выгляжу?

– Да, не очень – мешок прозрачный с глазами.

– Жалко. До свидания, ба.

– Кора, я дам тебе одно волшебное слово. Запомни его: «СОЛИМБЭ». Повтори!

– СОЛИМБЭ – повторила Кора.

– Так вот, когда тебе очень чего-нибудь захочется, посмот-

ри на солнце и скажи: «СОЛИМБЭ».

– Ба, привидения только ночью проявляют себя.

– Ты особое привидение и запомни: «СОЛИМБЭ».

– До свидания, ба, я все запомнила, не волнуйся за меня.

Кора удалялась, а Дине смотрела ей вслед, пока та не исчезла.

Глава 7

Здравствуй, лето!

Дашка сидела на крылечке бабушкиного дома и, скучая, напевала песенку:

– Здравствуй лето, здравствуй лето, пышной зеленью одето. Летним солнцем, морем света вся душа моя согрета...

Мимо пролетали облака, пуховым одеялом расположившиеся на небосводе. Даша долго наблюдала за вереницей разнообразных белоснежных узоров, наконец, ей надоело это занятие. Она встала и пошла в дальний угол сада. В раннем детстве Дашка пряталась там от Дани и бабушки. Сейчас ей показалось, что кустарники стали какими-то маленькими и редкими. В заборе зияла большая дыра, приглашая всех желающих заглянуть по ту сторону. Дашка, не задумываясь, пролезла на соседний участок.

– Здравствуй лето, здравствуй лето, пышной зеленью одето – бубнили она себе под нос застрявшие в голове строки. Соседская территория была совсем запущена. Трава приходи-

ла девочке до груди, по забору свисала паутина, а на дикой яблоне висели какие-то тряпки. Дашка с замиранием сердца пробиралась вперед и чуть не наступила на курицу несущую яйцо прямо в траве. От неожиданности она вскрикнула, спугнув несушку. Та, как очумелая, выскочила из-под ног девочки.

– Ничего себе огородик. Вместо овощей куры с яйцами, – она потихоньку двинулась дальше – здравствуй лето, здравствуй лето ... Тыфу-ты, привязалась.

Вдруг кто-то схватил ее за воротник рубашки:

– Ой... – закричала Дашка.

Перед ней возникло злое лицо седого лохматого старика.

– Я тебя сейчас крапивой то от души настегая, сразу отучишься лазать по чужим огородам, – кричал он.

– Я же с дружеским визитом, да и огорода здесь не видно, – визжала Дашка.

– Я тебе покажу «дружеский визит» и огород покажу – он потащил ее к дому.

– Даня... Да-а-ня – визжала Дашка.

И тут случилось непредвиденное – огромная черно-серая ворона, как ястреб, камнем свалилась с дерева на деда. Он упал, как подкошенный, а птица, каркнув во все воронье горло, улетела. Дашка бросилась поднимать старика.

– Ой, нога... не трогай, больно.

– Даня ... Даня, – закричала изо всех сил девочка.

– Что голосишь, как ненормальная. Приехали на мою погребель. Пошла прочь отсюда, – грозно ругался дед.

В дырке появилась голова Дани:

– Дашка, ты где?

– Я здесь, Данечка, быстрее.

Оказавшись рядом с сестрой, он удивленно заморгал:

– А вы чего в траве лежите? – спросил он.

– Данечка тут такое... Дед, кажется, ногу вывихнул. Надо ему помочь.

Старик стонал, кряхтел и даже иногда хрипел, пока ребята затаскивали его в дом, обходя какие-то кастрюли, банки, тазы, ведра. Наконец, добравшись до дивана, они уложили деда и облегченно вздохнули.

– Врача нужно вызвать – сказал Даня.

– Какие тут врачи – закричал дед. – Это у вас в городе врачи, а у нас кукиш без масла. Зовите тетку Веру, она у колодца живет.

Даня побежал за знахаркой, а Даша осмотрелась и пришла в ужас от хаоса, царившего в доме.

– Как вы тут живете? Такой бардак.

Но деду было не до Дашкиных замечаний. Пришедшая тетька Вера поставила диагноз: перелом, и отправила их в районный центр. Найти транспорт оказалось очень сложно. Дани пришлось достать деньги, которые они с сестрой копили на всякие увеселительные мероприятия и потратить их на машину.

Перелом оказался несложным, но проблем возникло много. Только поздним вечером, уложив деда в кровать, ребята отправились домой. Подходя к калитке, они услышали громкое карканье вороны. Сделав круг над головами Даши и Дани, она полетела в сторону соседского дома.

– Здравствуй лето, здравствуй лето,– прошептала Дашка
– Неплохое начало для каникул!

Глава 8

Волков Витька и его команда

Витька провел дома две недели. Он, как затворник, заточил себя в четырех стенах. Брат первое время приставал с расспросами, но, каждый раз натыкаясь на жесткий взгляд, оставил эту затею.

Рыжего положили в больницу на обследование. Врачи никак не могли установить причину неподвижности ног. Валерка Груздь тут же выдвинул свою версию случившегося – Магия!!! То, что инвалид Ваня стал ходить, а Толик обезножил, вызвало большое подозрение.

«Вся Ванькина болезнь перешла на Рыжего, – твердил Груздь. – Магия».

Компанию Богомоловых старались обходить стороной, считая их шизофрениками и магами. Валерка и Жорик пытались встретиться с Волковым, но тот от них скрывался. Слух, что его загипнотизировали Богомолы, распростра-

нился быстро. Рыжий никак не мог поверить в эту версию, но факты, все-таки, в конце концов, заставили призадуматься. «Они с Ванькой поменялись местами именно после поездки за город», – Валерка Груздь считал, что им тоже надо заняться магией, чтобы найти выход из ситуации, найти противоядие. Жорка, отобрав деньги у очередной жертвы, в первый раз в жизни пошел в магазин покупать книгу. Он долго метался от прилавка к прилавку и, наконец, решился приобрести «Магические привороты и отвороты». Денег было безумно жалко, но задание Валерки Груздя он побоялся не выполнить. Придя к Рыжему в больницу, Жорик сунул ему книгу в руки:

– Читай, братан.

– Лучше бы пожрать чего-нибудь принес. – Толик возмущенно открыл первую страничку: «Магия в повседневной жизни».

– То, что нам надо. Читай вслух – скомандовал Жорик.

Рыжий начал читать медленно по слогам, ничего не понимая:

– Во, блин, я же читать не умею.

– Да... тяжело тебе будет состязаться с Богомолочными. Дай попробую, – Жорик, еле-еле осилив один абзац, швырнул книгу на столик. Да провалилась она куда подальше.

– И что же нам теперь делать? – Рыжий был подавлен сложившейся ситуацией.

– Не знаю. Надо Валерку спросить. Слушай, Толян, а мо-

жет с Богомолowymi по-хорошему договориться. Пусть они свои опыты на других проводят!

– Здорово Жорик придумал. Приведите мне их в больницу, будем договариваться. Еще пусть Серый придет.

– Он совсем на головку больной стал. Никого видеть не желает. Магия... жди нас, – Жорик скрылся за дверью.

Когда выяснилось, что Богомоловы уехали на каникулы, Рыжий впал в депрессию. Жорик и Груздь все реже и реже стали навещать его и, наконец, совсем исчезли.

Глава 9

Начало перемен в жизни Волкова

Витька Волков даже не догадывался, что вся его компания распалась. Когда он вернулся со встречи с эбирийцами, ему казалось, что сейчас начнется совсем другая жизнь, но ничего не изменилось. Единственное, что произошло, ему стало неинтересно все то, чем он занимался раньше. Витька бесконечно задавал себе один и тот же вопрос: «Что же мне теперь делать? Я же вроде воин света...» Но ответа не было. Брата наконец-то отправили к бабке на каникулы, и Витька свободно вздохнул. Матери никогда не было дома. Она работала на трех работах, чтобы одеть и прокормить своих мужиков. Витька отключил все телефоны и наслаждался полным одиночеством. Когда в дверь позвонили, он решил не открывать, но настойчивые звонки и стук заставили его под-

няться с дивана. За порогом стоял Сашка Швед, двадцатилетний бандит, известный на всю округу.

– Серый, ты что затаился, куда исчез, что за дела? – грозно прозвучало из его уст.

– Так я не знал, что ты меня разыскиваешь, я, это, от своих...

– Ладно, проехали. Тут сплетни ходят, что вас какие-то малолетки загипнотизировали – Швед, пройдя на кухню, громко засмеялся. – Во, придурки, умора над вами.

– Конечно, придурки, – тихо сказал Витька.

Отсмеявшись, Швед вплотную подошел к Серому и очень серьезно посмотрел ему в глаза:

– Дело есть, очень ответственное, дураков не терпит. Завтра в восемь часов приходи в кафе «Аист», стрелка нешуточная будет. И не вздумай передумать. Мы в гипнотизеров не играем, сам знаешь. Давай, Серый, пока – за Шведом хлопнулась дверь.

«Хорошего от этой встречи ждать нечего», – подумал Витька, но что делать, он не знал. Если его пригласили на дело, значит, просто так не отвертеться. Когда-то Серому очень хотелось попасть в группировку Шведа, но не сейчас. Он закрыл лицо руками: «Где вы там, эбирийцы, что делать-то?»

Татьяна Петровна, пропустив Витьку, закрыла за ним дверь:

– А ребят нет. Они уехали на каникулы.

– Жаль, тогда я к Вам.

– Садись и рассказывай.

Выслушав Волкова, она твердо сказала:

– Тебе, Витя, надо срочно уехать.

– Куда? Про мою деревню они знают. Я туда Жорку с Рыжим и Груздем возил. Найдут.

– А поезжай-ка ты к лесничему и поживи у него.

– Неудобно как-то.

– Он сам тебя приглашал. Видно наперед все знал. Поезжай, Витя.

Витька замялся, отводя глаза в сторону.

– Ну, что ты молчишь?

– Я боюсь, – тихо прошептал он.

– Кого? Там тебя точно не найдут, а советов хороших получишь много .

– Я Черило Чонго боюсь, – Волков, сильно покраснев, опустил голову.

Татьяна Петровна сняла фартук:

– Вот что, Витя, иди, собирайся, и поедem. Завтра неизвестно, как день сложится, а сегодня у меня весь вечер свободный.

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть-то, небось, не на другую планету собрались.

Глава 10

Перелет

Кора легко взлетела ввысь. Такой легкости и независимости она не испытывала никогда. Глядя на удаляющуюся реальность, она закричала своим беззвучным голосом:

– Ба-буш-ка, а если я не появлюсь в мире призраков, что будет?

Но, ее уже никто не слышал и не видел. Кора, зацепившись за тучку, уселась на краешек и поплыла по небу, наслаждаясь пейзажами:

– Какая красота! Интересно, сумеют люди защитить свой мир или он достанется Черило Чонго? Эй, вы, люди, там внизу! Вы сильно рискуете потерять все, а главное себя. Эй. Вы, мой народ служит Черило Чонго и вам скоро не поздоровится, – кричала Кора в пустоту, зная, что ее никто не услышит.

Ветер усилился, и туча полетела еще быстрее.

– Вот это приключение, я лечу на туче! Только, по-моему, не в ту сторону, куда мне надо... А ладно, потом разберусь.

Наконец туча остановилась и пролилась дождем на Землю. Коре пришлось спуститься, так как она оказалась промокшей и из-за этого немного отяжелевшей. Увидев впереди себя заброшенную конюшню, Калерия шмыгнула вовнутрь. Расположившись на сеновале, она попыталась заснуть, но у нее ничего не получилось. «Ничего не поделаешь, привидения не спят, а так хочется...» – вздохнув, подумала Кора.

С правой стороны послышались звуки, похожие на рыда-

ние.

– Эй, тут есть кто-нибудь?

– Есть, – протяжно донеслось из-за угла.

– Я тебя не вижу, выходи.

Из темноты показалось прозрачное огромное, слегка колышущееся тело. Подлетев к Коре, оно чуть не придавило ее, но вовремя затормозив, опустилось рядом.

– Кто ты? – Кора на всякий случай отлетела подальше.

– Я лошадь, – всхлипывая, произнесло непонятное существо.

– Какая лошадь? – удивленно спросила Калерия.

– Умершая.

– Так ты привидение?

– Нет, я не привидение, я призрак несчастной матери.

– Ничего не понимаю, – Кора подлетела поближе.

– Ты что бестолковая? Я призрак! – прозвучало твердо из уст лошади.

– И я призрак, – отрекомендовалась Кора.

– Ты живой призрак – это совсем другая категория призраков. А я мертвый призрак.

– Какая же ты мертвая, если говоришь и двигаешься? – спросила Кора.

– Ну, ты совсем безграмотная. Еще раз для тупых. Я умерла, а это тоже я, но не я как лошадь, а я как призрак несчастной матери. Поняла?

– А мать-то тут при чем? – переспросила Кора.

– Я умерла, а улететь в другое пространство не могу.

– Почему?

Вдруг лошадь сильно заплакала. Она плакала долго и нудно, не проронив при этом ни одной слезинки. Кора терпеливо ждала объяснений. Наконец, немного успокоившись, лошадь заговорила:

– Меня забили до смерти, а мой жеребеночек заболел с горя и все время меня зовет. Вот я и не могу улететь пока ему плохо. Мы ведь лошади, как люди, за своих детей переживаем, но нас не понимают.

– Ты права, люди многое не понимают, а то, что не понимают, то не принимают.

– А ты уж не такая и бестолковая для привидения, – довольно сказала лошадь.

– А я и не привидение, я вирусилка из страны вирусолов. И что ты, лошадь, намерена делать?

– Если ты не совсем привидение, то помоги мне.

Кора подсела к лошади и даже попыталась ее погладить:

– И что мне надо сделать?

– Не знаю, – скромно ответила несчастная мать.

– А кто знает? – возмутилась Калерия.

– Не знаю, – и лошадь опять заплакала.

– Ладно, успокойся, будем думать. Где находится твой жеребенок?

– В новой конюшне. Он все время лежит, а они его не лечат.

– Я вечером вернусь, а ты перестань страдать. У тебя уже сил нет, а тебе они пригодятся.

Кора строго посмотрела на лошадь и выскользнула через щель на улицу. Она устроилась на крыше соседнего дома и подставила свое прозрачное лицо солнышку: «Чего там мне бабуля советовала сказать, – глядя на солнце девочка вспомнила заветное слово – ах, да» – и произнесла вслух:

– Солимбэ, – через несколько минут желание спать и есть исчезло, появилась бодрость.

– Спасибо тебе, ба! – крикнула в пространство Калерия.

Глава 11

Аристокл

Вселенная нашпигована тайнами, неподвластными многим цивилизациям. Без особых знаний решить вселенские ребусы невозможно, а эти «особые знания» непросто даются жителям мироздания. Постепенно раскрывая в себе тайные уголки, расширяя сознание, человек движется вперед. Многие цивилизации боятся этих самых «особых знаний», считая, что они принесут вред, препятствуя своему же развитию. Это незрелое состояние ума у жителей планеты Аристокл осталось в прошлом. Аристокльцы сумели повернуть ход своей истории, слушая голос Безмолвия. Работа над собой закипела интенсивно.

Школы мудрости на планете Аристокл были построены в

первую очередь. Все понимали, что дети – это будущее планеты. Самые достойные учителя Эбирии проводили мастер-классы для детей и учителей, делясь своими знаниями. Но работы оставалось еще много, были взлеты и падения. Кто не ошибается на пути ученичества, значит, не учится. Вот и сейчас в одной из школ произошла очередная ошибка: пропала целая группа практикантов.

Учитель Удоф разработал маршрут поисков и представил его на совет. Фаринис одобрил его:

– Вы правы, учитель Удоф. Аристольцы попали в магнитную яму, где защитная сетка была не прочной. Их надо искать в искаженном пространстве демонов.

– Мои ученики сейчас свободны и очень хотят принять участие в поисках. Разрешите мне взять их с собой, – попросил у Фариниса учитель Удоф.

– Разрешаю. Мир искажения, задуманный демонами как ловушка, нами хорошо изучен. Я думаю, вы справитесь своими силами без привлечения старшего состава. Да... и еще вам надо в этот раз воспользоваться капсулой. Материализуйте ее таким образом, чтобы ваша энергия не просачивалась сквозь стены, а внешняя сторона аппарата имела схожесть с демоническими вибрациями. Поняли, что я имею в виду?

– Мы будем невидимыми и не оставим никаких следов.

– Поторопитесь, счастливого вам полета, сказал Великий магистр.

У школы на скамеечке в ожидании учителя ребята строили свои версии исчезновения аристократов. Подойдя к своим ученикам, Удоф строго сказал:

– Все ваши конструкции неверны, а мысли не закрыты. Их можно читать даже с другой планеты.

– Простите учитель – это наша рассеянность.

– Хорошо Эн, впредь будьте очень бдительны. Мы полетим в капсуле и сейчас надо над ней поработать. Вперед в лабораторию.

– Значит, нас утвердили? – спросил Урбан.

– Утвердили, – и Удоф распахнул перед своими учениками дверь.

Глава 12

Противостояние

Двор разогрелся, как раскаленная сковорода. Желающих поджариться не нашлось, и все в округе пустовало. Июнь выдался на редкость жарким. Многие разъехались, а те, кто остался, прятались в тени своих домов и деревьев. Даже магазины пустовали, аппетит у горожан резко поуменьшился, но только не у Кольки. С большой сумкой продуктов он шел с рынка: – Фу, колодец наполненный кипятком, быстрее бы уехать в лагерь, – поморщился Колька.

Из Волковского подъезда вышли Жорка и Груздь, разделенные по пояс.

– Привет, парни, – Колька дружески улыбнулся.

– Мы тебе не парни понял? – сплюнул себе под ноги Жорка.

– Да чего не понять то: не парни.

– Не умничай, придурок, лучше скажи, что вы с Толяном сделали? – Жорка кипел, как чайник.

Груздь дернул его за руку, напоминая этим о Богомоловых и магии.

– А что с Толяном? – дружелюбно спросил Колька.

– Да ничего Коля, иди куда шел. Жорка пошли, – подтолкнул Груздь друга.

– Как там Волков поживает, вы ведь от него идете? – спросил Колька.

– Он еще спрашивает, слышь, Валер. Нет Витьки, исчез. Небось, ваших рук дело, – Жорка сжал кулаки, – мы еще...

Но он не успел договорить, как во двор въехала иномарка, и из нее выскочил Сашка Швед. Жорка с Валеркой засуетились вокруг него.

– Где Серый, куда он исчез? Нам позарез нужно его найти. – Лицо Шведа было красным, то ли от злости, то ли от жары.

– Да мы сами его ищем. Это все они, – осмелевший Жорка кивнул в сторону Николая.

– Где Серый? – орал Швед.

– А я-то, откуда знаю, – возмутился Колька.

– Да знает, знает. Они и Рыжего обезножили. Это Богомо-

ловская компания нас всех достала.

– Что за группировка, почему не знаю такую? – окинув Кольку взглядом, спросил Швед.

– Так это ... – Жорка так и не подобрал слов, чтобы объяснить кто такие Богомолеры. Как-то ему стало неудобно говорить о восьмилетней девчонке и ее 12-летнем брате.

– Где Серый? Отвечай, урод, пока цел, – пот градом катил по озлобленному лицу Сашки Шведа. Он уже поднял руку на Кольку, как вдруг, с дерева камнем слетела ворона. Она начала клевать всех по очереди, кроме Николая. Наведя панику и страх, птица скрылась в листве дерева, угрожая каркая.

– Ужас какой, – заголосил Жорка, вытирая струйку крови, стекавшую с руки, – она меня укусила.

– Прилично клюнула, – Колька протянул Жорке платок, – теперь уколы от бешенства надо будет делать.

– Сгинь нечистая сила, сгинь, чур, не меня. Не нужен мне твой платок, – Жорка заплакал.

– Я же тебе говорил, что с ними лучше не связываться, – истерично крикнул Груздь.

– Что здесь происходит? Кто за базар отвечать будет? – Швед состроил такую гримасу, что Колька не на шутку испугался. – Что за воронье здесь развили? Я, блин, убью тебя сейчас. И только он опять поднял кулаки, как ворона приступила к атаке. Все трое запрыгнули в Шведовское авто и скрылись со двора. Колька еще долго стоял на солнцепеке,

переваривая произошедшее.

Глава 13

Новая встреча

Калерия сидела уже два часа на крыше дома и не могла для себя решить, нужно ей помогать лошади или не нужно. С одной стороны она вирусилка и обязана служить Черило Чонго, а с другой стороны нечистокровная. Зло и добро в ней уживались в равных долях.

– Меня отправили в изгнание подумать над своей жизнью. Вот я и думаю. – рассуждала она вслух. – Если я не помогу жеребенку, он скоро умрет и встретится со своей мамой на том свете. Это очень хорошо.

Кора задумалась: «А я тогда на каком свете, если встретишься с его мамой?» Она слетела с крыши и устроилась на ветке дерева: «Совсем запуталась. Надо дать отдых мозгам». Калерию привлекло открытое окно в соседнем доме, и она, не задумываясь, влетела в него.

Увидев трех здоровых верзил развалившихся в креслах, девочка поняла, что это и есть обидчики лошади и жеребенка. Один из них явно тянул на лидера, взирая на всех исподлобья своими красными, налитыми ненавистью глазами. Он без конца вытирал пот, струившийся ручьями по толстому лоснящемуся лицу и шмыгал как-то по свинячьему носу. «Вот поросенок» – подумала Кора и, схватив в одну руку

красный шарф, валявшийся на полу, а в другую сковородку с недоеденными котлетами, она взлетела под потолок. Эффект был потрясающим. Мужики застыли в полном изумлении. Их голоса резко прорезались, когда шарф и сковородка упали на пол, а в воздух поднялся чайник с кипятком и большой кухонный нож. С криками ужаса они бросились бежать из дома. Толстяк, споткнувшись, чуть не придавил собой маленького человечка, появившегося в дверном проеме.

– Ты чего так раздухарилась? – спросил он Кору, отскакивая в сторону.

– А ты кто? – еще держа в руках холодное и горячее оружие, спросила девочка.

– Домовой, живу я здесь!

– У этих придурков?

– А чем они тебе не угодили?

– Не мне, а лошади.

– Лошадей здесь много было когда-то.

– Ну, которая недавно умерла, я не знаю, как ее звали.

– А ... та, что в старой конюшне плачет? Надоела уже.

– Ей нужно лететь в мир мертвых, – сочувственно сказала

Кора

– Ну и пусть себе летит, – домовый почесал свою лохматую голову.

– Ты что совсем неграмотный, как она улетит, если жеребенок не пускает. Связь матери с ребенком очень сильная. Энергетическая нить между ними не обрывается. Получает-

ся, что лошадь привязана к Земле.

Домовой засунул две руки в свою лохматую голову и задумался.

– Ох, как есть хочется, – тяжело вздохнула Кора, глядя на стол, где стояло много недоеденной пищи.

– Странное ты привидение, – домовой присел на табурет.

– А я вовсе не привидение и не призрак.

– А кто же? – человечек выпучил свои круглые глаза.

– Я вирусилка, меня наказали на два месяца, забрав физическое тело. Раздели, короче говоря. Тебя как зовут?

– Мираж.

– Слушай, Мираж, мне нужно отвлечься от еды, а это значит надо над чем-то серьезно поработать.

– А я-то тут при чем?

– Ты мне будешь помогать.

– Ну, вот еще, с какой стати?

– Слушай, Мираж, – не обращая внимания на недоброжелательность домового, Кора спокойно продолжала, – где у них загажник? Это очень важно, подумай.

– Какой загажник? Это, извините, где в туалет ходят?

– Можно и так сказать... Это место, где семейка прячет ценности.

– Ты хочешь их ограбить? – возмутился домовой.

– Хочу.

– А зачем тебе деньги, ты же призрак?

– Пригодятся.

– Я не могу тебе помочь, я у них служу. Вот похулиганить – это, пожалуйста, а воровать у своих не могу, – твердо сказал Мираж.

– А до них кто здесь жил? – Калерия решила подойти к домовому с другого конца

– Иван Иванович Шишкин.

– Он умер?

– Нет. Он стал старый, и они его, обманув, переселили в другой дом на краю села, а этот отобрали.

– Значит, эти бандиты незаконно завладели имуществом? Интересное дело получается. А кто дом строил? – Кора, заложив свои прозрачные ручки за спину, летала из угла в угол.

– Шишкины. Я что на допросе? – возмущился домовый.

– Значит, Шишкин Иван Иванович твой настоящий хозяин. А ты, Мираж... Тьфу, какое странное имя. Я буду звать тебя Мишей. Ты Михаил предал своего хозяина. Предатель!

– Ну, ну поосторожнее. Я служу тем, кто живет в этом доме, – домовый весь покраснел от неприятного разговора.

– Я, Миша, на тебя пожалуюсь в вашу домовую организацию, – твердо сказала Калерия.

– Ой, ой, пожалуйста, – Мираж явно забеспокоился и, подумав, спросил, – так чего делать-то надо?

– Помочь лошади.

– А лошадь то здесь причем?

– Они ее до смерти забили?

– Они.

– Значит, должны за это ответить. Согласен?

– Слушай, откуда ты на мою голову свалилась? Согласен, ладно, уговорила. Выкладывай свой план, – домовою спокойно уселся напротив Калерии.

Глава 14

Неожиданное известие

На улице накрапывал дождь, навивая сонливость и лень. Дашка приоткрыла глаза и попыталась отогнать от себя муху. Встать не хотелось, но мечущееся по комнате насекомое не давало возможности подремать. Сдвинув брови и грозно прикрикнув на муху, девочка встала. Несколько попыток прихлопнуть назойливую гостью не увенчалось успехом, и Дашка нехотя побрела на кухню:

– Бабуль, чего у вас такая негостеприимная погода, каникулы ведь.

Бабушка, Пелагея Андреевна, была худенькой,, подвижной и совсем не старой. Она работала педагогом в сельской начальной школе и тоже была на каникулах:

– Сейчас дождь, завтра солнышко. У нас на Алтае часто погода меняется. Ты, Дашуня, любуйся природой в любую погоду. Таких мест как у нас во всей России не сыщешь. Красота, чистота ... поэзия. А дождик ведь тоже часть красоты. Садись, кушай блинчики со сметаной.

– А Данька встал?

– Да уж с полчаса куда-то ушел.

– А куда? – Дашка надкусила блин.

– Мне ведь он теперь не докладывает, большой стал.

Небось, к деду пошел. Жалко старика...

– А чего он такой злой? – Дашка от души намазала блин сметаной.

– Да не злой он, а несчастный. Один одишешенек на всем белом свете. Сын единственный погиб. Лошадей больше жизни любил, конюшня своя была. Так местные бандиты все отобрали, а его вон в заброшенный дом переселили. Хорошо хоть не убили.

– Как такое может быть, а полиция? – возмутилась Дашка.

– Он какой-то документ по неосторожности подписал, вроде как сам и отдал. Теперь ничего не сделаешь.

– Ужасы, какие в наше цивилизованное время происходят, – Дашке от возмущения расхотелось есть, она взяла курточку, и выскочила во двор.

– Блины для деда возьми, – крикнула ей вслед Пелагея Андреевна.

Взяв пакет, девочка на минутку остановилась, оглядевшись вокруг: « Ух ты, действительно красотища то какая. Вот бы Пашеньке это показать, сидит, небось, бедненький в своем подземелье и света белого не видит». Вздохнув, она побрела к дыре в заборе, и, перебравшись на территорию деда, наткнулась на брата.

– Дань, ты чего колобродишь под дождем?

– Куриные яйца собираю. Представляешь, у деда куры несутся прямо в траве, смотри под ноги, не раздави.

– Ничего себе, а золотого там случайно нет?

– Беги в дом, балаболка, а то промокнешь.

Дашка распахнула покосившуюся дверь:

– Здравствуйте, дедушка, – весело прощебетала она.

Даня с корзинкой яиц вошел следом за сестрой.

– Какой я тебе дедушка, Иван Иванович для вас. Нашли дедушку.

Дед лежал на кровати, выражая всем своим видом недовольство.

– Вот Вам блины со сметаной. – Даша аккуратно переложила блинчики на тарелку.

– Ладно, давай, только никаких дедушек. У вас есть свои.

– Они уже умерли, – вздохнула Дашка.

– А вот вы знаете, как умер ваш прадед? – язвительно глядя на Дашку спросил дед.

– Дедушка Петр умер от сердечного приступа, а как его отец умер, мы не знаем.

Иван Иванович устроился поудобнее и принялся за блины не проронив больше ни слова. Дашка с Данькой смотрели с удивлением на завидный аппетит старика. Большая горка исчезла за считанные минуты.

– Бабке соей спасибо передайте, буркнул себе под нос старик.

– Иван Иванович, а Вы что-нибудь про нашего прадеда

знаете?

– Знаю. Он погиб.

– Как погиб? Нам этого не говорили, – Дашка приподнялась с табурета

– А вы интересовались сами-то, а? Старики сейчас никому не интересны. Вы хоть знаете, как его зовут?

Даня забрал у деда тарелку и подал стакан горячего чая:

– Дед Павел, а как он погиб?

– У своей бабки спросите, – Иван Иванович громко отхлебнул чай из стакана, – Он был фантазером и всю жизнь искал страну Беловодье, слышали о такой?

– Нет... – в один голос ответили ребята.

– Ничего то вы про наш край не знаете. Эта страна, Беловодье то, где-то здесь рядом находится.

– А что за страна такая? – спросила Даша.

– Ишь какие, они мне ногу сломали, а я им тут рассказывай. Бабку свою спросите. А про гору нашу Белуху что-нибудь знаете?

– Нет, – тихо прошептал Даня.

– И про Белуху не знаете ... А ну, марш домой, мне отдыхать пора, – закричал недовольный дед.

Вдруг, с треском распахнулось окно, и Дашка свалилась с табурета на пол. Ее лицо застыло от удивления. Дальше началось уже совсем непонятное. Девочка заговорила с абжуром, висевшим над столом. Дед с Даней переглянулись в недоумении и стали прислушиваться к словам.

– Ты кто? А... Понятно, а я Даша, мне восемь лет. А ... Понятно. Мы из Москвы, это мой брат, а это Иван Иванович, он ногу сломал из-за вороны.

– Из-за вас, – прошептал удивленный старик, – ворона во-все ...

Но он не договорил, так как в комнату влетела ворона и устроилась на спинке его кровати.

– Вот тебе бабка и юрьев день, Чудеса в решете, – и дед на всякий случай накрыл голову одеялом.

Глава 15

Планы на будущее

Вот уже несколько дней Волков гостил у лесничего. Попав в совершенно иную атмосферу, он начал понимать разницу. Витька Серый безграмотный, ленивый, жаждущий только развлечений и денег, ищущий только легкой жизни за счет других, вдруг понял нелепость такого существования. Он понял, что паразитирующее существо рано или поздно окажется на краю пропасти и никакой Черило Чонго не спасет от гибели, гибели не только на Земле, но и в вечности. Осознание посетило Витьку ранним утром, когда солнце начинало свое восхождение и тьма растворялась под напором света. Волков вдруг почувствовал благодать. В его груди как будто бы разлилось что-то таинственное, радостное, необъяснимое. Они сидели с Анатолием Михайловичем на холме,

любуясь пейзажем.

– Ну вот, Витя, почувствовал искру Божью внутри себя?

Почувствовал, я вижу.

– Это и есть искра?

– Она родимая. Костерок пытается разжечь. Ты не сопротивляйся, иди на встречу. Мы, Виктор, не от обезьян произошли, а изначально от Бога. И, если ты это хорошо осознаешь, то победишь все, а если будешь думать, что от зверя мы родом, так и останешься со звериной натурой.

– От Бога – это круто, – восторженно сказал Витька.

– Да уж, меняются жизненные принципы. Есть с кого пример брать.

– Нам в школе говорили, что мы от обезьян родом.

– Вот и воспитали вместо богов животных. Теория Дарвина, конечно, имеет свои заслуги, но это очень серьезный вопрос. Мы его пока оставим.

– И что мне теперь делать, как жить? – Волков давно хотел задать этот вопрос лесничему, но как-то боялся, боялся за свою несостоятельность. Что он будет потом делать с этим ответом. Сейчас Витька был готов выслушать мудрого человека.

– Что делать спрашиваешь? Ровняться на Бога. Ты ведь его творение. Вот и вразуми, что ему угодно, а что нет. Истина проста. Смотри, Витька, какие дела у нас на Земле происходят.

– Какие?

– На Бога то почти никто не ровняется. Воюют люди за материальные блага. Все хотят сыто есть, роскошно жить. Меры ни в чем не знают. Тебе Витя учиться надо, без знаний сложно будет разобраться в делах Создателя. Тихо! – лесничий прислушался. – К нам гость сейчас прибудет, гость необычный. Это по твою душу.

Волнение заполнило все Витькино тело, а через минуту он увидел яркое пятно в виде яйца. Пятно становилось все больше и ярче.

Глава 16

Спасение

Перелет в капсуле был для эбирийцев совсем несложным. Легко достигнув искаженного пространства, они свободно проникли вовнутрь него, минуя магнитные ямы.

– Учитель, приборы зафиксировали энергию аристольцев.

– Да, Киви, вижу. Их повлекло к материи. Видите впереди плотный сгусток энергии?

– Видим и не один, – ответил за всех Эн.

– Я имею в виду самый крупный. Совсем недавно его не было здесь. Энергия достигла большой плотности, материализовав кусок материи среди пространства. Сейчас старшеклассники исследуют этот феномен. Скоро вы тоже приступите к изучению таких образований.

– Здесь ведь есть жизнь?

– Да, Урбан, есть, но слишком на примитивном уровне. Существа, проживающие в искаженном пространстве, еще не сформированы. Такие места имеют свойства исчезать также внезапно, как и появляться. Это все эксперименты и их проводят в демоническом мире. Вон видите впереди серое пятно?

– Да, оно как рваная большая тряпка.

– Хорошее сравнение Эн. Мы сейчас летим прямо к этой тряпке.

Приблизившись к объекту, эбирийцы сразу увидели вмятины на поверхности, оставленные капсулой аристокцев. Они медленно полетели по следу, как вдруг их засосало в водоворот смешанных энергий и закрутило на одном месте.

– Мы попали в вихревую ловушку. Только без паники. Нам надо совсем чуть-чуть сместить капсулу вправо. Проверьте эту сторону и точно рассчитайте движение аппарата. Это очень важно. Здесь везде могут быть неблагоприятные зоны.

Дав задание ученикам, учитель Удоф еще раз проанализировал сложившуюся ситуацию. Прделав нужную работу и переместив капсулу в безопасное место, эбирийцы покинули ее. Дальше решили двигаться в свободном полете, так как уже видели цель – пирамидальное возвышение на неровной еще не совсем сформированной поверхности образовавшегося материка.

– Странно, что такое правильное геометрическое соору-

жение возникло в искаженном пространстве. Учитель, как такое может быть?

– Хороший вопрос Урбан. Я думаю, что аристократы материализовали пирамиду для своей защиты.

– Они находятся внутри? – спросила Киви.

– Да, и нам следует поторопиться. Долго такая конструкция в этом мире существовать не сможет.

До объекта бело недалеко, но группа спасателей потратила много времени, грамотно обходя ловушки, прежде чем оказаться внутри пирамиды рядом с аристократами. Встреча была сдержанной. Умение обладать своими эмоциями помогло быстро и согласованно покинуть временное убежище. Добравшись до капсулы и перелетев в безопасное место, все расслабились и смогли обменяться сердечными приветствиями.

– Спасибо вам! Я во всем виноват. Не хватило знаний и профессионализма, – сказал учитель аристократов.

– Это была хорошая для Вас практика. Мы тоже часто ошибались. Да и сейчас бывает, так ведь, ребята?

– Бывает, учитель Удоф, но уже реже, – улыбаясь, ответила Элли.

Глава 17

Этого не может быть

Яркое пятно опустилось на поляну. Волков с изумлени-

ем следил за происходящим. Постепенно необычный объект стал принимать человеческий облик. Воздух наполнился нежным ароматом. У Витьки закружилась голова, и он стал падать, но чьи-то мягкие руки подхватили его и аккуратно посадили на Землю. Перед Волковым стоял юноша с необыкновенно красивыми большими голубыми глазами. Горячие руки незнакомца привели Витьку в невесомое приятное состояние.

– Я помогу тебе очиститься от негативной энергии мешающей твоему развитию.

Пьянящий голос эхом отозвался в Витькином сердце. Взявшись за руки, они пошли к появившемуся яйцевидному облаку. Ослепительно яркий свет заставил Волкова закрыть глаза, а когда он их открыл, то увидел совсем другую реальность. Они стояли на мягкой шелковой траве зеленовато-золотистого цвета среди большого поля. На бледно-розовом небосводе плавно парили белые птицы, иногда издавая нежные звуки. Но больше всего Виктора поразила водопад, спадавший прямо с небес и образующий вокруг себя огромное голубое озеро.

Волков хотел спросить, где они, но губы склеились, не пропуская ни звука. Юноша вел его прямо к воде. Оказавшись у водопада, Витька услышал:

– Иди и терпи!

Он шагнул под струи воды и сразу почувствовал боль во всем теле, особенно в голове. Так сильно у него никогда ни-

чего не болело, но он не пытался выйти и со смирением переносил испытание. Через некоторое время вода превратилась в парное молоко, а боль потихоньку исчезла. Юноша вывел его из-под водопада.

– Ты свободен, – колокольчиком отзывался голос в Витькиной голове. – Тебе дали шанс на более удачный выбор. Когда-то в детстве ты хорошо рисовал, рисуй и сейчас, тебе это очень пригодится.

Глаза незнакомца светились нежностью. Юноша набросил на плечи Волкова белое полотенце.

Витька открыл глаза и осмотрелся вокруг. Он лежал на диване, а Анатолий Михайлович сидел за столом и пил чай.

– Ну, наконец-то. Ты уже сутки спишь, – лесничий отодвинул чашку.

– Как сплю сутки? Так это все сон? – Витькин голос задрожал от разочарования.

– Смотря, что подразумевать под сном, – присев к нему на диван, Анатолий Михайлович заглянул Волкову в глаза.

– Ну, это ... юноша ... водопад, неуверенно произнес Витька.

– Это все не сон, не сомневайся, а вот твоя прошлая жизнь – страшный сон. Забудь серого, его смыло водой. Как самочувствие?

– Хорошо... – Витька прислушался к своему состоянию – Мне совсем не страшно, страх исчез. Надо домой ехать, там, наверно, мама волнуется.

– Вот и ладненько, вот и про маму вспомнил, – весело сказал лесничий.

– Анатолий Михайлович, а кто этот юноша?

– Этому юноше несколько тысяч лет. Ты, Витька, большой везунчик, не смотря на твои чудачества.

– А водопад, озеро? Все это существует?

– Еще не такое есть на белом свете. Учиться тебе надо, серьезно учиться. Нет чудес, есть только та или иная степень знания.

Глава 18

Беда

Колька скучал по ребятам. До отъезда в спортивный лагерь оставалось два дня и это грело ему душу. Иван, отдохавший в деревне у родственников, звонил и грозился приехать на днях, но так пока и не появился. «Еще надо будет положить в рюкзак что-нибудь вкусненькое», – подумал он и отправился в магазин. С утра Николай уже побывал на тренировке и находился в хорошей физической форме. Проходя мимо подвала, он вспомнил про Пашу и решил попробовать самостоятельно пройти сквозь вуаль, и, если ему повезет, посмотреть параллельный мир. «Вперед к приключениям» – сам себе скомандовал Колька и спустился в подвал. Дойдя до угла, где исчезала Дашка, он остановился, присев на ящик: «А что, если я туда попаду, а оттуда не выйду. Это будет

интересная история под названием «Без вести пропавший», и ни лагеря, ни друзей мне тогда не видать. Дашка-то возвращалась... то Дашка. Ты чего, Колян, трусишь?» – спросил сам себя Колька и резко шагнул в угол. Он ходил взад и вперед, но ничего не происходило. В подвале стояла гробовая тишина, и противно пахло плесенью. Вдруг со двора слышалось карканье вороны. Она кричала так истошно, что Колька начал тревожиться и не зря.

В проем пролезли трое взрослых ребят во главе со Шведом. А за их спинами прятался Жорка.

– Ну что, шаман, колдуем помаленьку? Чего молчишь? – Швед угрожающе наступал, держа что-то в сжатом кулаке.

Колька растерялся, он никак не мог понять, чем он заинтересовал таких крутых парней.

– Чего вам надо? – спросил он

– Наслышаны про ваши делишки. Не хорошо в таком возрасте заниматься такими вещами. – Швед остановился прямо перед Колькой.

– Может вы меня с кем-то спутали? – в голосе Николая прозвучала надежда.

– Говорят, вы магией успешно занимаетесь?

– Да что вы, какая магия? Я спортом успешно занимаюсь.

– Сейчас поймешь, урод, какая магия, – Швед приблизился вплотную – Какой то там инвалид ходить начал, а нашего братка обезножили. Так это, отвечай?

– Ванька начал ходить, но он лечился, а больше я ниче-

го не знаю, – надежда пропала, и Колька встал в защитную стойку.

Трое парней окружили его. Жорка, высунувшись из-за широкой спины одного из них, визгливо спросил:

– А куда вы Серого дели?

– Да вы чего, ребята, кто мы то? Я сейчас один, все разъехались, а где Серый я не знаю.

– Слушай меня внимательно: будете на нас работать, дел невпроворот. Понял?

– Нет!

– Все свои знания вложите в наше дело, – сказал верзила в оранжевой майке.

– Какие знания? – видно было, что Колька не понимает о чем речь.

– Магические, спортсмен. Вот, что ты в подвале делаешь? – писклявым голосом спросил Жорка.

– Отдыхаю, здесь прохладно.

– Швед, я ему сейчас по зубам дам, чтобы дурку не гнал. – Второй верзила с длинными по плечи волосами схватил Кольку за футболку.

– Подожди Леха. Так будешь на нас работать? – зашипел Швед.

– Нет, не буду! Если бы даже я что-то и умел, все равно не стал бы на вас работать, – не успел Колька договорить, как получил удар в челюсть, и полетел в угол, ударившись о трубу, потерял сознание.

– Ты чего вперед бабки лезешь – бешено заорал Швед, – нам еще трупа не хватает.

– Так я его это... легонечко. Он же нас за дураков держит.

– Так ты и есть дурак с накаченными мышцами.

В подвал влетела ворона и начала кружить над головами, задевая всех крыльями.

– Я же говорил – магия. Даже вороны на них работают. Бежим отсюда, пока двухглавый не вышел.

– Кто еще такой? – уже шепотом спросил перепуганный Швед.

– Да хрен его знает, только очень страшный. Прошлый раз, когда мы их застучали, появился двухглавый вон из того угла, – и Жорка выскочил из подвала первым.

Все быстро двинулись за ним, оставив Кольку с вороной.

Глава 19

Подружки

Дашка продолжала сидеть на полу, разговаривая с абажуром. Ворона не подавала никаких признаков агрессии, чинно прохаживаясь по подоконнику. Дед в недоумении следил за происходящим, а Даня пытался узнать у сестры, в чем дело. Глядя на девочку со стороны, можно было подумать, что она сошла с ума. Наконец, Дашка поднялась с пола и пошла к выходу, продолжая беззаботно щебетать. Ворона вылетела, и за ней закрылось окно.

– Чудеса в решете, – выдохнул дед и, посмотрев строго на Даню, спросил – Это с ней часто бывает?

– Ну, это... – Даня не знал, что ответить.

– Говори, как есть. Вижу, что она со странностями – в прадеда своего, наверное. Он у вас тоже был со странностями.

Данька выскочил на улицу, ничего не ответив, Иван Ивановичу.

– Дашка, ты где?

– Здесь я, не кричи. Я свою подружку проводила. Дань, видел, как мы с ней подружились?

Брат не знал, как реагировать. Он очень переживал за сестру, понимая, что еще не окрепшая психика может расстроиться от таких встреч.

– Я не сошла с ума, не бойся. Я просто кое с кем подружилась, – Дашка погладила брата по руке.

– И кто это? Надеюсь не из компании Черило Чонго? – Даня отдернул руку.

– Да... А как ты догадался?

– Дашь, ты, что говоришь то, – Даня растерялся.

– Говорю как есть. Врать и кривить душой не соответствует моему внутреннему миру.

– Хватит заумничать, отвечай нормально, когда с тобой старший брат говорит.

– Моя новая знакомая из страны вирусолов, а ее народ обладает демонической энергией.

– Она демон? – у Дани открылся рот от неожиданного

признания.

– Ну, что-то в этом роде. У них в стране все маги и она будущая магиня. Между прочим, твоя ровесница.

– А почему ее не видно и не слышно?

– Она сейчас временно призрак.

– Что значит временно? – нервы Дани были на пределе, и он еле сдерживал свои эмоции.

– На два месяца ее лишили тела за непослушание.

– Господи, помоги, – заголосил Даня, – этого не может быть.

– Данчик, ну ты просто как ребенок. Уж тебе грех не верить. Вспомни пространство Черило Чонго, летающих медуз, змей, Пашеньку наконец.

– Ладно, ладно верю. Дальше рассказывай.

– Кора хочет совершить ограбление. Только, Данчик, не переживай, ограбление будет справедливое, – таинственно сказала Дашка.

– Это криминал! – заорал Даня. – Нет справедливых ограблений!

Но сестра убежала в дом, откуда доносились крики деда:

– Вы куда, прохвосты, пропали, ногу сломали и скрылись, – Иван Иванович стучал палкой по стене.

Даня сел на кирпичи, уложенные в стопку: « Нормально денек начался, – подумал он, – страна Беловодье и прадед путешественник, да еще какая-то воровка Кора, превращенная в привидение. Не много ли для одного утра. Ах, да, еще

и ворона, закрывающая за собой окно». Даня обхватил голову руками и тяжело вздохнул.

Глава 20

Во спасении лошади

День наполнился всем необходимым для жизнедеятельности человека: дождик закончился, ненавязчиво светило солнышко, легкий ветерок не обременял своей напористостью, а воздух наполнился полезными микроэлементами.

Дома никого не было, и Кора хозяйничала в нем смело и уверенно:

– Миша, ты где? Михаил или как там тебя – Мираж, ау, – перелетая из комнаты в комнату просторного жилища, она искала домового. Наконец Мираж откликнулся лениво потягиваясь.

– Хватит спать, дел по горло, – недовольно прикрикнула Кора.

– А я-то тут при чем?

– Со мной сейчас лучше не пререкаться, я очень голодная и мне срочно надо заняться делом.

– Так ты два месяца будешь голодной. Навязалась на мою голову, – ворчал домовый.

– Миша, с девочками так не разговаривают.

– А где здесь девочка? Я вижу прозрачный мешок.

– Миша, я тебя очень прошу не ...

– Ладно, ладно, молчу, – испугавшись разгневанной, голодной Кору домовой на всякий случай отбежал в дальний угол.

– Так, где у них тайник? Небось, где-нибудь в подвале?

– Точно, в подвале.

– Веди скорее, пока человекообразные не пришли.

– А почему ты так их называешь? Они же человеки.

– Человеки, человеки ... Чего в них человеческого? Нашел человеков? Их уже наши вирусилы купили.

– Они что проданы? – удивился Мираж.

– Конечно, проданы, в рабство жадности.

Опустившись в темный подвал, домовой по-хозяйски, включил свет и вынул два кирпича из стенки:

– Дальше ты сама, там крысоловка стоит, – предупредил он Кору.

– Мне это не помеха, я же без физического тела. Боль, Мишенька, ощущает только физическое тело, а я в эфирном .

– Как у вас все сложно – эфирное, физическое...

– Да, дорогой мой, еще есть астральное, ментальное.

– Тихо! – насторожился домовой, кажется, во дворе кто-то есть – Давай быстрее.

Кора, выбросив крысоловку, достала три металлических коробки. В одной лежали деньги, в другой золото, а в третьей документы. Вылетая из подвала, она столкнулась с хозяином. Увидев свои заветные коробочки, он заорал что было мочи. Все то, что было нажито непосильным трудом, под-

нялось вверх и вылетело в окно, взяв кур в сторону леса.

Спрятав надежно награбленное, Калерия вернулась на место преступления и, сидя на ветке сирени, наблюдала за происходящим. Приехала неотложная помощь и полиция, а все собравшиеся члены преступной семьи стонали, рыдали и даже подрались между собой.

«Все демонические признаки на лицо: сильная привязка к собственности и при том не своей, статья особая» – Кора вдохнула аромат уже отцветающей сирени. Во дворе стоял шум и гам: «Ничего, ничего ... настало время ответить за лошадь». И тут Кора вспомнила про больного жеребенка: «Ой, надо срочно ветеринара искать, а то помрет». И она, поспешно слетев с ветки сирени, чуть не накрыла собой рыдающего хозяина коробок.

Глава 21

Бедный Колька

Колька проснулся рано утром на больничной койке. Ныла рука и очень болела голова, но мысли сразу заработали – вчерашний день пролетел как страшный сон в сознании Николая. Завтра надо было ехать в спортивный лагерь, а здесь такое произошло: упал, очнулся, гипс!

«Ну, невезуха,» – закрыв глаза, он вспомнил истошное карканье вороны, – «мертвого поднимет, откуда только взялась...»

В дверь просунулась голова Вани:

– Тук, тук, к вам можно? Привет, болящий, ты как?

– Фигово, а тебя кто пропустил, еще ведь рано?

– Да меня здесь все знают. Я в больнице как дома, сколько лет у них наблюдался.

– Вань, расскажи, как ты меня вчера нашел?

– Ты, Колян, меня до смерти напугал. Приехал я из деревни, позвонил тебе. Мне сказали, что ты ушел в магазин, а мобильный дома забыл. Я спустился во двор, думаю – подожду тебя на скамеечке, а тут из подвала ворона орет. Я туда освобождать ворону, а там ты как труп лежишь, и она по твоей груди топчется и каркает. Они, как правило, на трупы слетаются, представляешь мое состояние?

– Да уж, – вздохнул Колька, – Вань, а если бы ты не приехал, она меня заживо заклевала бы?

– Не думаю, птица тебя ни разу не тронула. Если бы не она, неизвестно, сколько времени ты там пролежал бы. А зачем ты туда полез?

– Ностальгия ...

– Коль, а почему ты полицейскому правду не сказал?

– Не хочу проблем. Слишком много объяснять надо было.

– А чего эти гады к тебе привязались?

– Слушай, Вань, – Колька перешел на шепот. – Они всерьез думают, что мы занимаемся черной магией. Тебя вылечили за счет Толика Рыжего.

– Да ты что? – у Вани от удивления пропал голос, и он

закашлялся. Немного успокоившись, тихо спросил:

– А что с Рыжим?

– Говорят, обезножил.

– Отрезали ноги? – Иван аж подпрыгнул.

– Да не отрезали, а просто не ходят, успокаивающе пояснил Колька.

– А я-то тут причем?

– Не причем! Но они считают, что твоя болезнь перешла к Толянцу.

– Коль, надо у Витьки Волкова подробно все расспросить.

– Так пропал Серый, и его исчезновение тоже нам приписывают. А ты спрашиваешь, почему я полицейскому ничего не сказал. Лежал бы я тогда не здесь, а в психушке.

– Вот дела то... а я в деревне скучаю, а тут такое...

– Рыжий, между прочим, в этой же больнице лежит, – сказал Колька и чуть приподнявшись, застонал от боли.

– Тебе лучше не двигаться, хотя бы сегодня, – Ваня заботливо прикрыл друга простыней. – А Рыжего надо будет навестить, поддержать. Знаешь, как страшно оказаться без движения.

– Знаю, – вздохнул Колька. – Слушай, Вань, мне ворона покоя не дает. Она меня второй раз защищает.

– Меня она тоже как-то удивила. Что тебе врач сказал?

– Неделю в больнице, а дальше дома пока гипс не снимут. Надо же руку сломал. Вот невезуха. В лагерь теперь точно не поеду, – у Кольки навернулись слезы.

– Не переживай, может, нас другие дела ждут, – таинственно сказал Ваня.

Его слова как-то хорошо легли на душу, и Кольке немного полегчало в предвкушении чего-то неизвестного.

Глава 22

Возвращение Витьки

Вернувшись от лесничего, Витька в первую очередь отправился в больницу к Рыжему. В регистратуре узнав, что он пришел проведать Анатолия, попросили зайти к лечащему врачу. Волков остановился перед ординаторской и робко постучал в приоткрытую дверь.

–Здравствуйте, я по поводу Толика Рыжего.

– Здравствуйте, между прочим, у вашего Рыжего есть фамилия – Попов. Я вот, что хотел попросить, – врач пригласил Виктора присесть,– Вашему товарищу сейчас нужна помощь, в первую очередь – моральная. К нему вообще никто не приходит, а за ним требуется уход. Он же лежачий больной. С санитарями у нас плоховато.

– С кем? – переспросил Витька.

–С санитарями, нянечками. Вообще вашему Рыжему нужна сиделка. Он у нас уже скоро плесенью покроется. Мы делаем все, что можем, но не хватает персонала.

– А что с ним доктор?

– Не знаем! Может быть, от какого-нибудь стресса про-

изошла парализация конечностей.

– И что теперь делать?

– Мы сейчас применяем интенсивную терапию, а там посмотрим. У него чего-то случилось?

– Не знаю, – Волков не готов был ответить на этот вопрос.

– Ладно, можете идти и помните, что от вас, друзей, родственников тоже зависит результат лечения.

В палате, где лежал Толик, стоял неприятный запах. Свободного места было мало, инвалидные коляски занимали часть комнаты. Рыжего Витька не сразу узнал среди других больных. Длинные до плеч волосы были сбриты, а склонное к полноте тело превратилось в скелет, обтянутый бледной кожей.

– Толян, привет.

Рыжий слегка удивился, увидев Серого, но особой радости не выразил.

– Я вот тебя навестить пришел.

– Спасибо, мог бы и не приходить.

– Толь, ну ты это ... держись, – слова не шли. Витька тербил кончик рубашки.

– Садись. Чего стоишь, – тихо буркнул Рыжий.

Витька присел на кровать к другу и осмотрелся. «Вот, где ужас! Живешь и не ведаешь, сколько пацанов страдает» – подумал Серый.

– Домой когда выпустят? – спросил он у Толика.

– А кому я там нужен?

– Ну, матери.

– Да пошел ты... откуда пришел. А то не знаешь про мамку.

– Толь, тебе чего принести? – Волков пожалел, что упомянул про мать.

– Принеси ему чистое белье, и поешь что-нибудь. Здесь очень плохо кормят, – сказал молодой человек в инвалидной коляске.

– Ясно! Я сейчас все организую. Я вечером приду. – Волков выскочил из палаты, и побежал вниз по лестнице. Сердце так сильно сжалось от жалости, что Витька не смог сдержать слез. Они текли, как прорвавшаяся через плотину река. Хотелось завывать, закричать во весь голос: «Ну, помогите, пожалуйста, Толику, кто-нибудь, помогите!» Вдруг он услышал слабый ели слышный голос из глубины сердца:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.